

М.Р. Сефербеков

КУЛЬТ ПЕЩЕР В «НАРОДНОМ ИСЛАМЕ» ТАБАСАРАНЦЕВ ¹

Большое место в традиционной духовной культуре народов Дагестана занимала оролатрия. Типологически и семантически к культу гор близко почитание пещер. В мифологиях народов мира она имеет глубокую символику. Как отмечает Дж. Купер, «пещера олицетворяла собой центральный пункт, средоточие, центр мира, сердце; место встречи божества с человеком, место инициации и вторичного рождения. Пещера — это женский принцип, утроба Матери-Земли в ее защищающем аспекте. Часто пещера — место священного брака между Небом и Землей» [Купер 1995: 245].

Анализируя мифологему пещеры, В.Н. Топоров указывает, что в мифопоэтической традиции пещера как нечто внутреннее и укрытое противостояла миру вне нее, как невидимое — видимому, темное — светлому. Пещера была сакральным убежищем, укрытием. Были распространены представления о пещере как месте, где находятся ветры, дожди, облака, рассматривающиеся или как губительные, разрушительные стихии, или как носители или возбудители плодородия. Пещера включалась в комплекс жизнь — смерть — плодородие, как одновременно место зачатия, рождения и погребения, источник и конец. Под землю, в пещеру, мог удаляться *умирающий и воскресающий бог* плодородия, иногда также бог-громовержец. В мифологических и фольклорных текстах пещера была часто местом, где находился вход в нижний мир [Топоров 1994: 311–312].

Сюжет мифа об умирающем и воскресающем боге представлен и в мифологиях народов Дагестана [Сефербеков, Сефербеков

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-01-00079.

2011: 88–93], однако его локализация в пещере, насколько нам известно, в фольклоре, праздниках и обрядах у дагестанцев не встречается.

То, что пещера в мифологическом сознании включена в типологический ряд «жизнь — смерть», подтверждается, например, пещерным могильником XIV — начала XVII в. у с. Шатой в Чечне [Марковин 1963: 244], а представления о том, что пещера являлась входом в подземный мир, были распространены «по всей Средней Азии и далее по всей индоевропейской ойкумене» [Огудин 2003: 79].

Культ священных пещер в прошлом играл важную роль в домонотеистических верованиях и у одной из народностей Дагестана — табасаранцев. С принятием ислама некоторые пещеры у табасаранцев стали исламскими религиозными святынями. Такими почитаемыми объектами культа у табасаранцев являются пещеры *ГижатI хьар* и *Хючамукьарихъ* в с. Пилиг, пещеры *Ханарикк* и *Рабхру хьар* («Воющая пещера») в с. Гарик, пещера *Хьар* в с. Бухнаг, пещера чудотворцев (*эреллер*) — *Киултин таб* в с. Гасик, пещера *Гьигьримин хьар* в с. Халаг; пещера *АшвутI урхъ* в с. Яргиль [Азизов 2002: 37, 50–52, 59, 73]. Табасаранцы с. Кужник, а также соседние даргинцы-кайтагцы почитали пещеру, находящуюся под скалой-мостом *Мучри гьяр*.

Наибольшим почитанием у табасаранцев и других народностей Южного Дагестана с давних пор пользовалась пещера *Дюрхъ* [Ихиллов 1967: 229; Хан-Магомедов 1979: 262–263]. Являясь природным памятником Табасарана и всего Дагестана, она с принятием местным населением ислама превратилась в объект мусульманского религиозного культа.

С некоторыми пещерами (Дюрхъ, пещера под скалой-мостом Мучри гьяр и др.) связаны поверья, что они якобы иногда в тихую погоду начинают издавать вой (*равхуру*), что расценивается местным населением как требование жертвоприношения.

К почитаемым пещерам табасаранцы обычно ходят молиться в дни главных мусульманских праздников: Ураза-байрам (*Аьхи машквар* — «Большой праздник») и Курбан-байрам (*Бицли машквар* — «Малый праздник»), а также при различных при-

родных катаклизмах (засуха, проливные и затяжные дожди, град, землетрясение), тяжелых болезнях близких родственников, житейских бедах и несчастьях.

В таких случаях здесь под руководством представителя мусульманского духовенства (*малла*) устраивались обряды вызывания дождя и солнца, коллективные моления с исполнением обряда *зикр* (помянуть имени *Аллаха*), забоем жертвенного животного и раздачей всем присутствующим в качестве милостыни (*садакья*) его мяса.

Таким образом, культ исламизированных священных пещер играл и продолжает играть важную роль в обрядовой культуре табасаранцев.

Библиография

Азизов Р. Населенные пункты Табасарана: Справочник. Махачкала, 2002.

Ихилов М.М. Народности лезгинской группы: Этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов. Махачкала, 1967.

Купер Дж. Энциклопедия символов. М., 1995.

Марковин В.И. Пещерные погребения в Шатоевской котловине // Древности Чечено-Ингушетии. М., 1963.

Огудин В.Л. Культ пещер в народном исламе // Этнографическое обозрение. 2003. № 1.

Сефербеков Р.И., Сефербеков М.Р. Сюжет мифа об умирающем, воскресающем звере / божество в праздниках и обрядах народов Дагестана // Вестник Дагестанского государственного университета. Махачкала, 2011. № 4.

Топоров В.Н. Пещера // Мифы народов мира: Энциклопедия. В 2 т. 2-е изд. / Гл. ред. С.А. Токарев. М., 1994. Т. 2.

Хан-Магомедов С.О. Дербент. Горная стена. Аулы Табасарана. М., 1979.